

Положение жертвы пространства-времени было странным всегда — о том, что он был учеником старейшины, знали все и с самого начала, но особых бонусов, которые есть у всех учеников других старейшин, ему это не давало: пока условный ученик другого мастера спал в доме старейшины отдельно от остальных детей, Ан Хаян, как и подобает сироте, которого решила принять секта, кучковался с остальными. Проблема в том, что женщины, которые следили за группой жертвы пространства-времени, читившие правила намного больше тех, кто их придумал, не могли смотреть на то, как ученик второго поколения целого старейшины, ещё совсем крошечный Ан Хаян, злобно смотрит на пихающегося мальчика. Да не равного, а третьего поколения! Так же нельзя!

Ребёнок задорно смеялся, продолжая пихать ногой лицо жертвы пространства-времени, бровь которого уже активно дёргалась.

— Так не может быть! — женщина, наблюдавшая за этим, сжала фартук.

Как ни странно, остальные сиделки в этом её поддержали. Они были слугами секты и по-настоящему чтити её законы и устои. Ученик второго поколения, тем более ученик самого старейшины, не мог спать вместе с детьми третьего поколения!

В результате жертву пространства-времени уже тогда выделили, собственноручно смастерив кровать, куда отдельно укладывали. Подливало масло то, с каким довольством иногда Ан Хаян смотрел на плебеев, лежавших на пусть тёплом, но полу, в куче себе подобных карапузов. И если сначала дети просто не понимали таких взглядов, то уже года в два первые зачатки мозга (сомнительные) появились. Малыши сами не могли понять, что им не нравится, но они поняли одно: тот красноглазый чудик какой-то мутный.

А ещё он не играл с ними, не общался и вообще почти не обращал внимания! И к нему целые старейшины иногда приходят! Почему к нему — да, а к ним — нет? Они что, хуже? Непростительно!

В три года произошёл первый (сравнительно осмысленный) конфликт: у жертвы пространства-времени попытались отобрать его собственную кровать целая толпа мелких подлецов, насмешливо пускающих слюни на его подушку. Они даже наволочку порвали, жестокие сволочи! Для тогдашней жертвы пространства-времени, которого ещё на тот момент не называли маленьким «демонёнком», это был словно удар по самому дорогому. Обычный ребёнок мог бы и расплакаться, но не взрослый сознанием человек. Группа взбунтовавшихся карапузов быстро пожалела об этом, потом ещё часа полтора выслушивая длинную нотацию о том, почему так делать плохо, словно от какого-то крайне злобного и жестокого взрослого. Одними речами Ан Хаян настолько, пусть и произвольно, опустил детей, что они рыдали весь следующий день.

Остальные дети, невольно ставшие свидетелями этого, лишь хлопали глазами, наверное, впервые в своей жизни испытав настоящий страх.

Ан Хаяна какое-то время не трогали, пока в года четыре он не увидел, гуляя по двору, как жертвой детской жестокости стал какой-то хилый малец, не хотевший делиться добытой корзиной яблок. Нотаций было уже недостаточно, поэтому пришлось действовать чуть креативнее — в развлекательную программу добавилась хлёткая палочка и чей-то битый зад. И, уже ознакомившись с правилами секты, Ан Хаян знал, что в своём праве.

...лишь бы его мастер потом не сделал так же...

— Вы всё поняли? — угрожающе приподнял палочку Ан Хаян, укусив яблоко.

Сзади него сидела на коленках бледнящая жертва издевательств, вцепившись в корзину с яблоками.

— Д-да, хён!!! — разом прокричали отчаянно три ребёнка, склонив голову.

Жертва пространства-времени прищурилась, ударив палкой по земле. Они только что обратились к нему как к старшему, но всё равно не так, как того обязывают правила секты. Хоть его и лишили практически всех возможных бонусов бытия учеником старейшины первого поколения, хоть что-то он должен был оставить, иначе в будущем это может аукнуться. Дети намного более жестокие, чем взрослые, а в таком мире и времени — и подавно.

— Я ваш «старший наставник»! Мы не одного поколения!

— Д-да!!!

— А ты чего орёшь? — повернул голову удивлённый Ан Хаян, видя, как трясется мальчик с корзиной яблок.

Расплакавшись, ребёнок начал как маленькая девочка молить о пощаде, прося не бить его в обмен на корзину яблок.

Пожалуй, тот случай, когда хочешь как лучше, а получается, как всегда.

Стоит ли говорить, что это лишь привлекло ненужное внимание? Постепенно конфликт с другими детьми нарастал. Начали приходить другие группы с детьми постарше, и, если бы эти конфликты не дошли сначала к сиделкам, а потом и к самим старейшинам, неизвестно, к чему это могло привести — чем больше было конфликтов, тем больше людей привлекалось, и иной раз даже приходили мастера детишек. В конечном итоге уже мастер Ан Хаяна сдался и забрал его с собой в свой дом, но помогло это плохо: не учитывая то, что жертва пространства-времени продолжала время от времени гулять, частенько встречаясь с другими детьми, есть ещё определённый возраст начала тренировок, а именно — пять лет. Тогда конфликты карапузов вспыхнули с новой силой: жулье с взрослым сознанием не собиралось отставать от детей, по-настоящему выкладываясь на тренировках, каждый раз вспоминая возможности, на которые была способна его кормилица.

Он хотел так же! Безумно хотел!

Изначально отрыв между детьми был не слишком сильный из-за того, что жертву пространства-времени нельзя было назвать крупным: побеждая в ловкости и скорости, он при этом проигрывал в силе и выносливости, однако этот момент компенсировался Ци облачного меча, которой он беспардонно пользовался, развиваясь намного быстрее себе подобных.

Дети не могли сходу использовать Ци: их тела и энергетические каналы внутри тела были не готовы к этому, требовалось укрепление, в конце концов, необходим был достаточно взрослый и сформированный разум, которым нужно самому задавать Ци задачи, иначе энергия если и будет помогать, то исключительно пассивно, что было совсем неэффективно. Если пользоваться он ей учился сам, то пыль позволила ему пользоваться сверхъестественной энергией буквально с рождения.

Сам того не понимая, Ан Хаян менял одну историю всё больше и больше, но об этом он узнает позже.

На самом деле, живя в этом мире, первое время тяжело найти какие-то странности. Ну, то есть, их охренеть как много, начиная от бегущих по небу людей и заканчивая тем, что здесь каким-то образом смешалось два языка из моего прошлого мира, но я сейчас не об этом. Я говорю о чём-то намного более пугающем и фундаментальном. О том, что я не замечал или боялся замечать всё это время, уже имея печальный опыт.

...мне кажется, или корейцы такое в моём родном мире любили? Может, я что-то путаю? Я же путаю?.. Бред какой-то.

Моё представление об адекватности происходящего подвергли сомнению, да так, что меня частенько начали преследовать параноидальные мысли, раз за разом находившие всё новые и новые подтверждения.

Начав неспешно подметать со своим новым мастером секту, мне открылась возможность наблюдать за людьми, особо не привлекая их внимания. В общем-то, восьмилетний ребёнок с красными глазами, отнюдь не безызвестный «маленький демонёнок», привлекает внимание априори, однако все как-то перестают задумываться о том, что не только они иной раз глазеют, но и на них самих.

Кроме тренировок с остальными детьми, весь остальной день мы с моим новым мастером занимались уборкой. За эти же пару недель наблюдений (скучновато, таки) мне удалось прийти к пугающему и крайне... неоднозначному открытию:

— Мастер, они ведь женщины? — покосился я на группу мимо проходивших... парней.

Ну да, женственные, да только здесь таких вот «женственных» вообще немало, я уже привык давно. Страшно признавать, но меня самого было можно принарядить и выдать за какую-нибудь маленькую госпожу богатой семьи.

...я лучше подорву себе чёрное сердце. Живым не дамся, падла.

Проблема в том, что у плюс-минус восемнадцатилетних парней кадык, как правило, выражен больше; они не прихорашиваются иной раз какой-то пудрой в компании себе подобных; носят какую-то мешковатую одежду, будто случайно свисавшую, пусть незначительно, в районе груди. И это опуская их тренировки: пару раз наблюдал, как они выполняют стойки. Не просто так существуют стили отдельно для мужчин и женщин, не просто так...

Не беря во внимание обычные движения, от которых так и разило некой «грацией», а не «силой», больше свойственной мужчинам при выполнении выпадов, в некоторых движениях мечом через состояние внетелесности я улавливал... скажем так: иную «идею». Ту самую технику облачного меча, однако с другим резонансом.

Ци изначально нейтральна: просто энергия, разлитая буквально повсюду (ну, или я чего-то не знаю). Впрочем, Ци крайне легко принимает самые разные формы, перенимает самые разные свойства и даёт самые разные способности (или чего похуже). У каждого оформленного вида изначально нейтральной энергии есть определённый спектр, на который влияет не столько внешняя среда (хотя и она важна), а...

Твоё мышление. Образы и эмоции, которые ты произвольно вкладываешь в силу. Основное различие между демоническими мастерами и праведными — в способе мышления, а там уже

идёт всё остальное. Техники ведь идут от идеи, лишь после — движения, дыхание, какая-то определённая философия, оружие, в конце концов. То, как ты двигаешься, то, как ты дышишь, то, что ты чувствуешь, делаешь, говоришь и, мать его, как моешься. Это нам вдалбливают здесь как бы не с самого рождения, и мне, если честно, кажется, что даже те, кто это вдалбливают, не совсем понимают сути того, что говорят.

Наверное, понять, что секта в ближайшие эпохи выродится, можно только по одному названию — Облачный Меч, как же. Идея ведь теряется. Противоречие какое-то получается. Идея основателя секты была в каких-то облачных «мечах», которые мы здесь регулярно полируем? Не верю. У секты богатая история, не мог основатель мыслить настолько узко. Либо я зазнался и чего-то не понимаю, всё может быть.

Впрочем, как показала практика, если местные в этом всё видят чисто философский подтекст, который просто нужно знать как отче наш, я больше смотрю на технический момент — помяни боженька мои башни из спичек, если есть что-то, чего нельзя объяснить.

Абстракции-абстракциями, а оно как-то работает. Объяснить можно всё и даже нечто столь странное — вопрос лишь в том, что само по себе объяснение иной раз получается ещё более наркоманским и... э-э-м, странным, м-да. Как ни странно, чем дальше мастер боевых искусств идёт по пути развития техники, тем больше он её шлифует и подстраивается под неё. Иной раз уже саму технику меняют под себя, как знать. Никто, конечно, не запрещал «познавать» сразу несколько техник, учась перестраивать свою Ци, но процесс это долгий, неблагодарный и во многом, если действовать криво, вредный. Впрочем, меня понесло. Я это всё к тому, что энергия этих «парней» несла в себе нечто более... более...

Непроизвольно цыкнул, сам не зная, как описать то, что увидел и ощутил.

Короче, нечто более чисто женское. Охрененно сформулировал, зато для себя понятно, блин.

Мастер Ко Хюн Су (он как был пока единственным человеком, имя которого я по-настоящему постарался запомнить, так и остался), неспешно подметающий со мной двор, услышав меня, чуть замешкался.

— Это не то, о чём ты должен думать, Ан Хаян.

— Но... но как же?! — повернул резко голову на старичка, неспешно подметающего секту. — Разве это нормально?! У нас же тут не запрещено женщинам учиться, почему они маскируются, учитель?!

Старик чуть помолчал, после чего как-то печально вздохнул.

— Я никогда не лез в это. Скорее всего какие-то сделки между семьями и нашей сектой. — Видя, что если я не получу хоть какую-то наводку, то начну рвать на себе волосы, старейшина вздохнул. — Не все рады рождению дочери. Не задумывайся над этим, небесный демонёнок. — Вот это он выдал, конечно. Даже приятно как-то стало, уже не просто «демонёнок». Интересно, с чего бы это? — Нас это волновать не должно.

Из меня словно дух выбили.

— И сколько таких... обратных ловушек ходит по секте? — не веря в то, что спрашиваю, едва слышно пробормотал я.

Я здесь восемь лет живу. Восемь лет. Это объясняет то, почему некоторые дети, получавшие от

меня нагоняй, выглядели как маленькие девочки, которых обидел злой мальчишка. Мне уже начинать петь, что я красавчик?..

И не проверить же никак — у маленьких будущих дам, ранее встреченных мной, всегда были личные учителя, и проживали они отдельно в их домах. Это что получается, часть личных «учеников» мастеров второго поколения могут спокойно оказаться женщинами? А сколько таких второго поколения?! В секте есть под сотню мастеров второго поколения, как минимум чуть больше половины точно имеют личных учеников, а, скорее всего, и больше. Ко всему прочему, будущий учитель может себе спокойно взять и два ученика, один мальчишка — и одна девчушка.

Ё-мае, что-то это как-то мутно звучит...

Это намного более страшный мир, чем я думал. Под носом же было всё это время!

— Обратные ловушки? — не понял мой оборот старейшина, удивлённо почесав голову.

Я соизволил закрыть свою варежку, опустив взгляд на жёлтые листья. Приближалась зима.

Ночью мне снились кошмары. Женщины массово переодевались в мужчин. По-настоящему напугался, когда понял, что начали переодеваться и... кха-кха, будущие леди.

Время же неспешно продолжало идти. Я не занимался чем-то хоть сколь-либо масштабным, неспешно развиваясь и подметая секту, чувствуя, что такими темпами познаю не меч, а метлу. По большей части, почти всё своё свободное время тратил на то, чтобы повторять движения старичка. О том, чтобы повторить трюк с неподвижными листьями, и не мечтал. Правда, сказать, что я вообще ничего не готовил или не делал, нельзя — о-о-о нет, речь идёт не просто о том, чтобы энергетическую мышцу подкачать, но о целом образе и стиле жизни, который нужно было подвергнуть коррекции, хотел я того или нет. Всё же, идеи секты Облачного Меча, которые я уже успел почерпнуть, во многом мне подходят, но далеко не полностью — чёрное сердце накладывает много нюансов, идти против него бесполезно — всё равно, что идти против себя. В любом случае, как я уже сказал, моя личная «идея» пока лишь в самом зачатке, так что нет смысла переживать об этом.

Прошёл ещё один год. Мне исполнилось девять лет.

Случилось занимательное событие: у моего мастера появился ещё один ученик, которого в секте я ранее почему-то не видел. Только ученица (мастер меня чуть позже успокоил, подтвердив, что таки ученица). И она мне сразу не понравилась. Ой ли, понравится ли кому-то человек, который с порога, стоит только пересечься взглядами, начинает смотреть на тебя, как на живое воплощение дьявола?

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2102603>